

Проросло гнилое семя

Когда в подростке появляется трещина, она не наносит большого вреда. Но когда поражено зерно, из него может вырасти только уродец. Формирование характера маленького человека зависит, конечно, от взрослых. Они — окружение того семечка, его вода, воздух, удобрение.

По словам судьи Анны Тонконоговой, только за прошлый год перед лицом закона в ангарском ювенальном суде держали ответ 150 подростков. 15 из них нигде не учатся и не работают, многие только числятся в профучилищах и школах. 57 человек совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения, 15 — в наркотическом. Кражи, грабежи, умышленные убийства, продажа наркотиков. Нынче по разным статьям Уголовного кодекса прошли через суд уже 36 малолетних преступников. Для небольшого города цифры внушительные.

Специалист по социальной работе ювенального суда Надежда Жидкова, педагог с 26-летним стажем работы, убеждена, что главная причина, по которой подростки попадают на скамью подсудимых, кроется в семье.

— Дети — это зеркало семьи. Там зарождаются характер и поведение ребёнка, формируется его личность. Как вы думаете, каким он вырастет, если изо дня в день видит только пьянки и побоища? 119 подростков, осуждённых в прошлом году, живут в семье, 86 из них — в неполной. Выбор всегда за родителями — вырастить из розовенького карапуза доброго, честного человека или замкнутого инфантильного бродяжку, который запросто может пырнуть из-за угла «заточкой»?

Мама Серёжи второй раз вышла замуж, пятнадцатилетний мальчишка стал занозой в семейных отношениях. Однажды вечером мать не пустила Серёжу домой: иди туда, где шляется. Голодный, он спал в ту ночь на площадке возле своей квартиры. Потом это повторялось и повторялось. Пока беспризорника при живой матери не оформили в приют. Мать и сын встречались. Воспитатели надеялись, что ребёнок вернётся домой. Но после разговора с глазу на глаз мать всегда уходила со словами: «Сын меня не понимает». Кто кого не понимает, стало ясно, когда на первую стипендию Серёжка побежал покупать подарок маме.

Андрей живёт с мамой и отчимом, которого ненавидит до дрожи в руках, до зубного скрежета. Мальчишка не может находиться с ним в одной комнате. Если отчим заходит в кухню, Андрей тут же выходит. Подросток постоянно повторяет матери: «Вырасту, убью его».

Отцам одним воспитывать детей тоже сложно. Но разные отцы решают эту проблему по-разному.

У Романа мать погибла, он живёт с отцом, который недавно освободился из мест лишения свободы, и младшей сестрёнкой. Кого называют в доме хозяином? Конечно, того, кто зарабатывает деньги и отвечает за порядок в семье. В этой семье главный — девятиклассник Роман. Отец у них записан только в документах, в реальной жизни дети видят его редко. Нигде не работает, дома не бывает. Мальчишке приходится самому добывать деньги на хлеб, подрабатывать, потому что пенсии по потере кормильца им на двоих не хватает. Парень, по словам Надежды Васильевны, положительный, спортом занимается, учится неплохо, но чёрт попутал — подрался на улице.

— В суде, слава Богу, до уголовного наказания дело не дошло, примирился с потерпевшим. После суда они с отцом (запах изо рта свежачком, руки в наколках, взгляд наглый) у нас на беседе. Спрашиваю: «Роман, тебе отец-то нужен?» А он заплакал. Сидит передо мной маленький, но уже мужичок, и сквозь слёзы: «Конечно, нужен». Папаше невдомёк, что один отец значит больше, чем сто учителей. И где гарантия, что рядом с таким «учителем» мальчишка не сорвётся и не пойдёт воровать, если денег не хватит для сестрёнки на хлеб?

Однако Надежда Васильевна считает, что за семьёй идёт цепная реакция: школу, милицию, общественные организации нельзя сбрасывать со счетов. Когда между ними рвётся какое-то звено, страдают от этого дети.

— Взять хотя бы такой пример. Шестнадцатилетний Максим 8 лет занимался хоккеем. Здоровый, крепкий парень из нормальной семьи. Привык жить в усиленном режиме: учёба, тренировки, соревнования. Свободного времени не было. До тех пор, пока не закрыли секцию. Детей в буквальном смысле выкинули за

хоккейный борт. Привыкший к регулярным физическим нагрузкам подросток не знал, куда направить энергию. Однажды, сам не понимая зачем, пошёл на совершение преступления: отобрал телефон у ровесника. И покатило — милиция, допросы, уголовное дело, суд. Спасли его исключительно положительные характеристики. Судья переквалифицировал преступные действия подростка с разбоя на грабёж. В результате мальчишке дали полгода условно. Мать на судебных заседаниях трясло, парня тоже. Он пережил огромный стресс. На наших беседах я чувствовала: ему стыдно. Конечно, подросток получил урок на будущее. Вот только секцию после этого так и не открыли.

Как ни печально, но дети для нашего государства давно стали обузой. Такое понятие, как трудотерапия, сейчас немодно. Устроиться подростку на работу невероятно сложно. Раньше были детские трудовые лагеря, школьников организовывали на сборы лекарственных трав, тех, кто постарше, устраивали подсобными рабочими в колхозы, на заводы и фабрики, прикрепляли к мастерам-наставникам. Старшеклассник при желании мог заработать трудовую копейку. Сейчас даже через центр занятости не всегда найдётся рабочее место для подростка. А если и предложат трудиться, то за такие гроши, что трудотерапия теряет всякий смысл. Поэтому молодая энергия часто тратится совсем не на созидание.

«Просыпаюсь к обеду, ем, иду на улицу, «отрабатываем» с пацанами телефон, часов в пять прихожу домой. Ем, и снова в ночной дозор. Пью пиво (на деньги за проданный телефон) и снова идём на дело. Как жертву выбираем? Да её видно сразу — по глазам. Вас бы? Не, не ограбил бы, вы меня не боитесь. А у другой бы тётки и сумку вырвал, и цепочку золотую снял — легко! У меня?! Ха-ха! Никто никогда и ничего не отберёт! «Заточка» всегда с собой».

«Я вообще-то редко попадаюсь. В прошлом году в день у меня было по четыре телефона, целый месяц воровал. Потом сошёлся с товарищем, он, зараза, заложил».

«Пить и курить попробовал в 5 лет. Воровать начал, потому что на дозу денег не хватало. В школу? В первом классе только ходил, потом пропускать стал. Сначала все кругом орало: родители, учителя, участковый. Потом мамка умерла, папку в тюрьму посадили, все сразу отстали. Мне и в колодцах неплохо живётся».

Это рассказы 16-17-летних ангарчан, которые непонаслышке знают, что такое скамья подсудимых. Они — ростки гнилого семечка. С участковым милиционером такие знакомы, с руководителем какого-то кружка или спортивной секции — вряд ли.

Возможно, до этого где-то порвалась цепь: учителя вовремя не спросили по полной программе за пропуски, инспектор по делам несовершеннолетних в нужный момент не подготовил документы на комиссию, участковый не проверил, дома ли подросток вечером, на улице прохожие не пресекли шпанца с пивом в руках. И пошёл он вниз по наклонной. Неважно, из бедной ли он семьи или с супердостатком. Дети из той и другой могут оказаться в одной преступной группировке. Несовершеннолетний преступник — это всегда недоласканный, предоставленный сам себе подросток с диагнозом «бытовая запущенность». Результат долго ждать не заставляет. Редко кто из детей случайно попадает на скамью подсудимых.

Человеческая натура так устроена: к плохому многие привыкают так же быстро, как и к хорошему. Один раз своровал — получилось, во второй раз рука сама тянется за лёгкой наживой. Грабить, лезть в чужую квартиру, отбирать на улице сумочки и телефоны становится нормой. Ребёнок — тот ещё «фрукт»: растёт медленно, а портится быстро. Поэтому «рецидивистов» среди несовершеннолетних тоже немало. Они быстро улавливают, что закон часто на их стороне. Как малолетка — если первый раз привлекается, получит условное наказание. А при смягчающих вину обстоятельствах вообще могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия (надзор, ограничение досуга).

Многие так и говорят: «Что мне ваш суд! Там всё равно условно дают».

Несмотря на это, цель суда — не покарать, а попытаться помочь трудному подростку, вытащить из омуты, убедить, что такая жизнь к хорошему концу не приводит. На протяжении всех досудебных действий и после приговора ступивший на криминальную дорожку подросток находится под присмотром социальных педагогов и психолога. Эти женщины, работающие в ювенальной юстиции, возвращают к нормальной жизни десятки несовершеннолетних преступников. Помогают попавшим в отбросы общества подросткам устроиться на работу, вернуться к учёбе, получить паспорт, оформить пенсию по случаю потери кормильца, инвалидность. Лечат трещинки в зерне, чтобы оно выросло здоровым деревом.

Светлана Лукина,
пресс-секретарь Ангарского городского суда

👍 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

[\[email protected\]](#)

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: [\[email protected\]](#)

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: [\[email protected\]](#)

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: [\[email protected\]](#)

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)